

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА «АВСТРАЛИЙСКАЯ НАЦИЯ» В АВСТРАЛИЙСКОЙ ПЕРИОДИКЕ СЕРЕДИНЫ XIX в.

Е. С. Саукова,

*Челябинский государственный университет,
г. Челябинск, Российская Федерация*

Статья посвящена выявлению смыслового содержания понятия «австралийская нация» в австралийской прессе середины XIX в. В качестве источников выбраны материалы австралийских газет 1830—1880-х гг. Рассматриваются изменения в определении австралийской нации и различные контексты использования этого выражения. Делается вывод об инструментализации данного понятия сторонниками политического объединения Австралии к концу 1870-х гг. Прослеживается динамика частоты использования данного понятия в рассматриваемый период в контексте политической истории австралийских автономий. Выдвигается тезис о том, что к 1880-м гг. устанавливается представление об австралийской нации как о едином политическом, а не кровном, языковом, географическом, религиозном и т. д. образовании.

Ключевые слова: австралийская нация, австралийская пресса, австралийская федерация, объединение Австралии.

В исторической науке уже прочно устоялось одно из именовании XIX в. как «века национализма». Национальная идеология нашла благодатную почву для развития в разных странах, в том числе и в весьма «молодых» по историческим меркам обществах. Одним из таких «молодых обществ» было белое население британских владений в Австралии. Первая английская колония — Новый Южный Уэльс — была основана в 1788 г. К середине XIX в. у него появились «соседи» — Тасмания, Западная Австралия, Южная Австралия (первая «свободная» колония), Виктория и Квинсленд, который последним обрел статус отдельной колонии в 1859 г. В это же время колонии достигли достаточного уровня развития и самостоятельности, чтобы получить от британского парламента право на формирование ответственного правительства. Это возвысило их статус в собственных глазах, однако для империи они продолжали оставаться далекими и слабо известными владениями на другом краю земли. Кроме того, обособленность автономий мешала налаживанию общеавстралийского рынка и коммуникаций. В качестве варианта решения данных проблем австралийскими политиками и общественными деятелями была предложена идея федеративного союза самоуправляющихся колоний. Вместе с тем, объединение виделось лидерам федералистского движения средством увеличения своего влияния в регионе и империи. В этих условиях, единственной идеей, которая смогла сплотить разобщенные и соперничающие колонии, оказалось представление о молодой австралийской нации, претендующей на статус самостоятельного политического объединения.

Однако сам термин «нация» в XIX в. оставался весьма неоднозначным, содержал разное смысловое наполнение в различных дискурсах и текстах, постоянно менял свое значение. Цель данной статьи — определить смысловое содержание понятия «нация», получившего достаточно широкое распространение в австралийской прессе, проследить его изменение

и специфику. Это поможет ответить на вопрос, как разрозненные британские автономии в Австралии сумели за достаточно короткий промежуток времени объединиться и создать Австралийский Союз. Хронологические рамки исследования ограничиваются серединой XIX в. Такой выбор обусловлен, с одной стороны, первыми употреблениями понятия австралийской нации в колониальной прессе в 1830-е гг., а с другой — активизацией сторонников создания австралийской федерации в начале 1880-х гг. Именно это время стало переломным моментом, когда «федералистская идея» была преобразована в «федералистское движение» [20].

В настоящее время наиболее популярным и устоявшимся в научной среде является модернистский подход к изучению наций и национализма. Среди наиболее известных его представителей — классиков данного подхода — можно назвать Э. Хобсбаума, Б. Андерсона, Э. Геллнера. Э. Геллнер считал, что основной принцип национализма — непересечение этнических и политических границ обществ [2, с. 24]. Э. Хобсбаум соглашался с его определением, добавляя, что существует обязательное требование для членов такого государства-нации ставить свой политический долг превыше всего [3, с. 18—19]. Согласно Б. Андерсону, нация — это воображенное политическое (а значит, суверенное) сообщество [1, с. 30]. Таким образом, исследователи напрямую связывали нации с политической жизнью обществ. Кроме этого, еще одним общим постулатом модернистской теории наций является представление о том, что национальная идея предшествовала нациям и конструировалась «сверху». В качестве источников были выбраны материалы австралийской прессы указанного периода, которые могут дать представление о том, какие идеи не просто «витали в воздухе» в среде интеллектуальной элиты, но и какие из них проникали в самые широкие массы населения при помощи средств массовой печати.

Проблема зарождения австралийского национализма нередко попадала в поле зрения различных

авторов¹. Большинство из них рассматривали понятие нации исходя из современных научных представлений, нечасто касаясь вопроса о том, что это означало для жителей Австралии XIX в. Однако, эта проблема все же привлекала внимание историков. Так, К. Блэкберн изучал концепцию австралийской нации применительно к аборигенам. В качестве источников он использовал европейские исследования, посвященные коренным австралийцам. Автор пришел к выводу, что «используемая ими концепция «нации»... не была современной идеей национального государства ... но домодерновым определением нации ... по которому нация была просто группой людей, которые имели схожие обычаи и общее происхождение» [8, с. 192]. В другой статье по смежной теме он добавил, что аборигенов называли нацией в том смысле, «как и Германию до 1871 года: это люди, ожидающие политического объединения и национального суверенитета» [9, с. 155], что приближает нас к современной концепции нации. Р. Б. Уорд и Б. К. Мэнсфилд в своих работах проанализировали процесс формирования коллективного образа «настоящего австралийца», типичного представителя австралийской нации. Уорд сосредоточился на происхождении бушмена как образа идеального австралийца [64], а Мэнсфилд, используя прессу и парламентские документы, показал процесс складывания «истинного австралийского» типа на фоне рабочего и федералистского движения, противостоявших азиатской эмиграции в конце XIX в. [26] Б. Т. Джонс обратился ко времени зарождения австралийского национализма и определил характеристики белого населения Нового Южного Уэльса в первой половине XIX в. Среди признаков «коренного австралийца» как предшественника представителя австралийской нации он выделил его коренное происхождение, принадлежность к европеоидной расе и «британскость» как культурно-историческую основу его мировоззрения [21, с. 69—70]. Кроме того, он отметил пренебрежительное отношение британских мигрантов и свободных австралийцев к каторжникам и их детям, которые хотя и были значительной частью австралийской культуры, долгое время не считались достойными ее членами.

Термины «Австралия» и «австралиец» входили в повседневную и политическую практику достаточно долго. Считается, что их продвижение началось с работы Мэтью Флиндерса «Путешествие в Южную Землю», хотя это утверждение спорно [24, с. 16]. Тем не менее, в 1824 г. континент официально получил название Австралия, и в том же году

¹ См., например, Alomes S. A nation at last? The changing character of Australian nationalism. 1880—1988. London, 1988; Eddy J., Shreuder D. The Rise of colonial nationalism: Australia, New Zealand, Canada and South Africa first assert their nationalities, 1880—1914. Sydney, 1988; McLachlan N. Waiting for the revolution: A history of Australian nationalism. Haryborough, 1989; Spillman L.P. Nation and Commemoration. Creating National Identities in the United States and Australia. New York, 1997; Trainor L. British Imperialism and Australian Nationalism: Manipulation, Conflict and Compromise in the Late Nineteenth Century. Cambridge, 1994.

в Сиднее начала издаваться газета под названием «Австралиец».

Одно из первых употреблений понятия «австралийская нация» в колониальной периодике удалось встретить в газете «Тасмэниэн» от 15 января 1836 г., где говорилось о Тасманийской ассоциации — политической организации, основной целью которой было налаживание как можно более тесных связей с «великой австралийской нацией» [60, с. 4], под которой понималось все белое население континента. Столь широкое трактование этого термина не единично и не случайно.

Первая половина XIX в. в целом характеризуется тем, что «нация» часто выступала как синоним понятий «народ», «граждане». Так, в 1837 г. «Саус Оустрэлиан Газет энд Колониал Реджистер» говорила о нации Южной Австралии, подразумевая отнюдь не обособленную нацию в современном ее понимании, а просто совокупность всех граждан колонии [29, с. 30]. По аналогии в прессе упоминались, например, и «Западно-Австралийская нация» [19, с. 4], и нация тасманийцев [10, с. 4]. В статье, упоминавшей последних, говорилось о том, что тасманийская нация — часть австралийской, а та, в свою очередь, входит в состав империи [10, с. 4]. Таким образом, очевидно, что в данном контексте «нация» еще не вышла за рамки понятий гражданства и населения. Другой пример употребления понятия «нация» как синонима народа и общества можно наблюдать при описании газетами образовательной системы Нового Южного Уэльса. Так, национальными назывались светские школы, чтобы отделить их от учреждений религиозного образования. Однако, когда речь шла об аборигенах, возникали разногласия по вопросу о том, возможно ли их причислять к «австралийской нации». Так, например, в газете Нового Южного Уэльса аборигены назывались австралийской нацией и австралийцами [48, с. 4]. А в Южной Австралии серьезной проблемой были конфликты с местными аборигенами. Акты агрессии с обеих сторон необходимо было объяснить с правовой точки зрения — либо это война двух наций, либо проявления личной неприязни отдельных лиц и законные попытки британских подданных защитить себя и свою собственность. Южно-австралийская нация часто изображалась на контрасте с коренными жителями этих территорий, и в ходе этого описания последним все-таки отказывалось в праве быть нацией. Одним из основных тезисов для подобных умозаключений являлось отсутствие у аборигенов государственности. Как утверждал автор статьи, изданной в 1840 г., если бы колонисты признали аборигенов нацией, то они должны были бы признать право последних создавать свои собственные законы и невозможность британских подданных возражать против этих законов [30, с. 2]. Таким образом, понятие «нация» уже приобретало политическую окраску.

Но термин «австралийская нация» в то время еще не был в широком употреблении. На приведенном ниже графике (рис. 1) показано количество упоминаний фразы «австралийская нация» в период с 1836 по 1881 гг.:

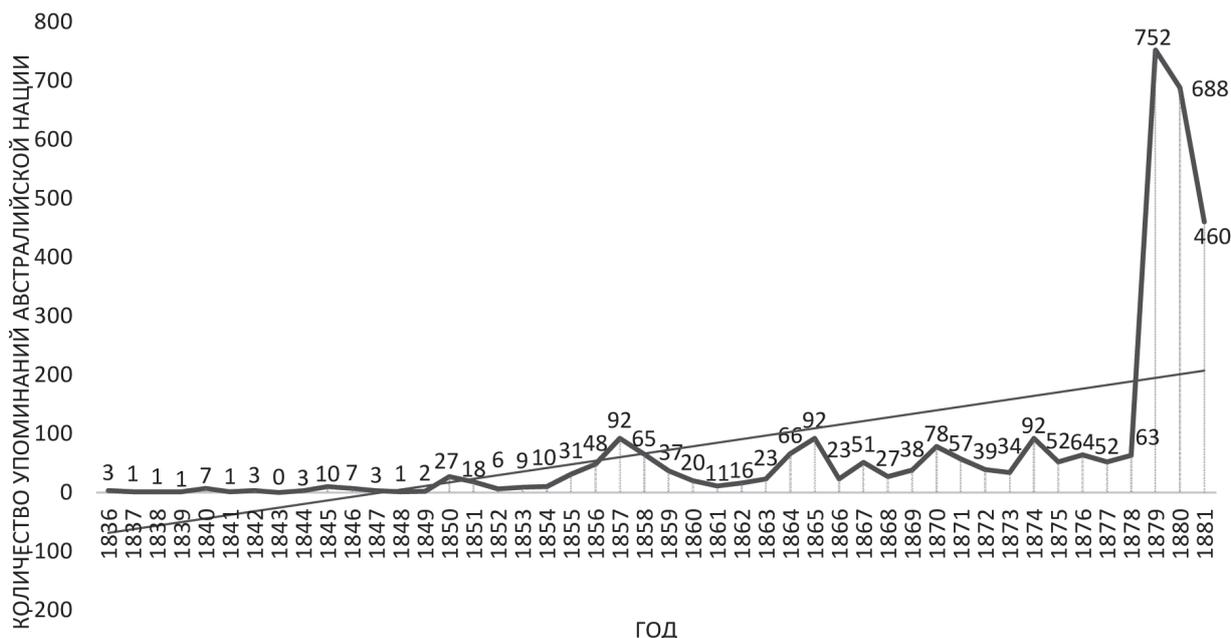

Рис. 1. Количество упоминаний фразы «австралийская нация» в период с 1836 по 1881 гг.:

Джонс заключил, что «как только первое поколение белых уроженцев в Австралии достигло совершеннолетия в начале XIX в., начал появляться национализм» [21, с. 84], что привело и к использованию термина «австралийская нация». Как видно на графике, популярность этого термина резко возросла в 1879 г., когда федералистское движение начало набирать силу. Однако в течение долгого времени этот термин использовался достаточно редко и не был на общественной повестке дня. Но если представить эту информацию в несколько иной интерпретации, то уровень интереса к этой теме до 1879 г. предстает уже не столь однозначно (рис. 2). Резкий рост употребления понятия «австралийская нация» был связан с борьбой колоний

за предоставление ответственного правительства, парламентскими выборами и другими событиями политической и общественной жизни.

Первый всплеск упоминаний австралийской нации в 1850 г. был связан с публикациями о формировании Австралийской лиги под руководством известного федералиста Дж. Д. Лэнга. Одной из целей лиги было содействие политическому союзу колоний (за исключением каторжной Западной Австралии) под эгидой «великой австралийской нации». Другим поводом стало получившее широкий размах общественное движение за прекращение высылки каторжников в Австралию.

Спустя шесть лет, в 1856 г. частота использования фразы «австралийская нация» была обусловлена

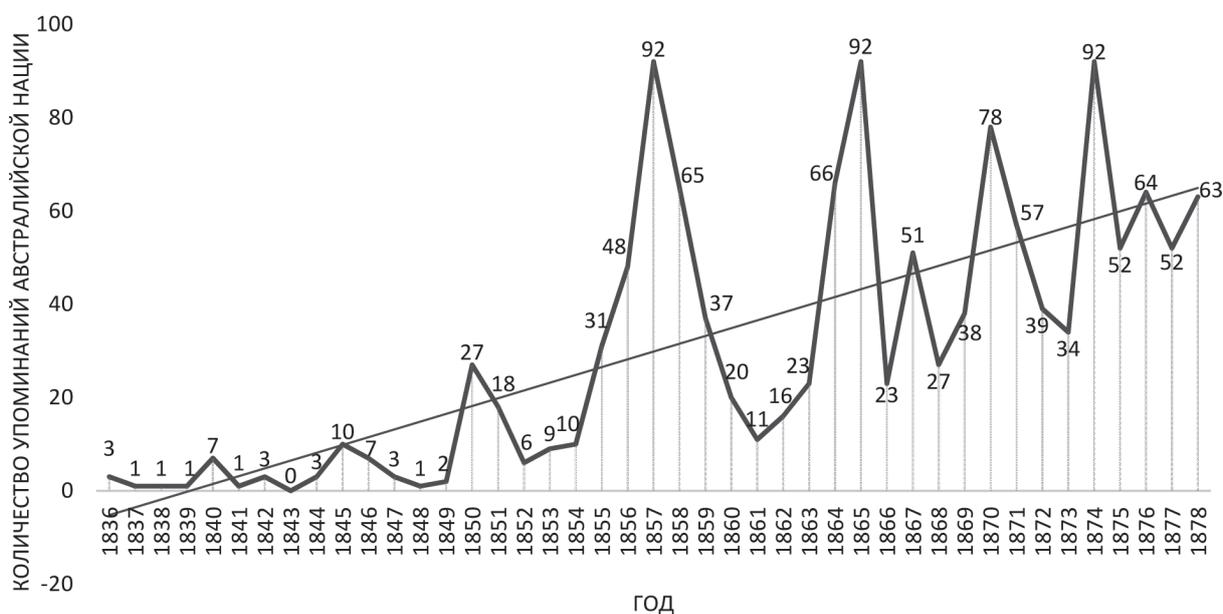

Рис. 2. Количество упоминаний фразы «австралийская нация» в период с 1836 по 1878 гг.

большими переменами в политической жизни континента. Основными поводами для упоминания нации были первые парламентские выборы в колониях, получивших ответственное правительство, а также деятельность выходца из Ирландии и активного националиста Ч. Г. Даффи, ставшего впоследствии премьером Виктории. Особого внимания заслуживают статьи, обсуждавшие вопрос объединения Австралии и отношения колоний и метрополии в связи с окончанием Крымской войны.

В 1857 и 1858 гг. «австралийская нация» в основном упоминалась в контексте подготовки торжественного общественного празднования юбилея доктора и политика Уильяма Бланда в благодарность за его благотворительную и общественную деятельность. Проблемы необходимости культивирования общей австралийской идентичности поднимались и в связи с празднованиями дней святых покровителей Ирландии, Шотландии и Англии.

В 1864 г. начался выпуск газеты под содержащим призыв к единству названием «Австралийская нация», что может свидетельствовать о прочном вхождении данного понятия в общественный лексикон. Статьи «Австралийской нации» пользовались популярностью и нередко цитировались и копировались в других изданиях, что способствовало частоте употребления данного словосочетания в прессе.

В 1865 г. частота упоминания «австралийской нации» была высокой как раз благодаря широкому распространению материалов из газеты «Австралийская нация», например, о выходе коллективного труда «История открытия и колонизации Австралии». Другая причина заключалась в обсуждении англо-французской конфронтации в южной части Тихого океана, в частности, в Новой Каледонии, и ее важности для развития и безопасности Австралии.

В 1870 г. дискуссия была сосредоточена на необходимости создания Австралийской федерации, значении празднования юбилея заселения Австралии англичанами (который теперь известен как День Австралии), а также предстоящей межколониальной выставки в Сиднее.

Идея австралийской нации в 1874 г. использовалась при обсуждении парламентских выборов в Виктории, необходимости решения вопроса о создании единой системы таможенных и торговых операций в Австралии, и предстоящей международной выставки в Филадельфии.

Использование данного термина в столь разных контекстах в 1850—1870-е гг. снова говорит нам о том, что он еще не приобрел единого смыслового содержания. В связи с этой неопределенностью в понятиях, долгое время оставался открытым вопрос о том, существует ли уже австралийская нация или ей только предстоит сформироваться. Так, в 1851 г. одна из газет утверждала, что австралийская нация — это вопрос времени, а не возможности, то есть она безусловно появится [17, с. 1]. В 1857 г. «Аргус» говорил об австралийской нации, которая находится пока в стадии детства [36, с. 4]. В 1859 г. «Саус Оустрэлиэн Адвертайзер» давала весьма точный прогноз, когда именно «созреют фрукты из уже посеянных семян австралийской нации» — в конце, или, самое раннее, середине XX в. [51, с. 3] Эта

разница в определении стадии развития австралийской нации во многом зависела от того, что именно хотел доказать автор — необходимость отделения от Великобритании или более тесного союза с ней, объединения колоний или целесообразность их обособленности. Для анализа подобных вопросов и использовалось понятие нации.

Что же именно понималось под «австралийской нацией»? Первое время австралийская нация описывалась на контрасте с «другими» — не только с аборигенами, как упоминалось выше, но и со ссыльными каторжниками. Так, говоря о петиции против пересылки каторжников в Австралию, журналист «Колониал Таймс» спрашивал противников этой системы, как они почувствовали бы себя в ситуации, в которой оказались «колонисты великой австралийской нации» из-за нехватки рабочей силы [11, с. 3]. Здесь под австралийской нацией понималось белое свободное трудозанятое население континента.

Помимо аборигенов и каторжников, австралийцы подспудно сравнивали себя с жителями других стран и старались выглядеть достойно в тех случаях, когда они появлялись на международной арене. Главным образом это было связано с опасениями внешнего вторжения со стороны других государств и, в то же время, желанием самим приобрести во владение окружающие Австралию островные территории, что невозможно было сделать, не обладая достаточным статусом. Главным примером для подражания была, разумеется, Великобритания. Как писали газеты в 1873 г. в надежде на проведение очередной межколониальной конференции, это будет «позором для Австралии, если телеграммы, которые проинформируют Великобританию о результатах будущей конференции, не станут доказательством того, что общественные деятели, достойные представлять колонии, способны всесторонне решать глобальные вопросы, которые так глубоко касаются будущего австралийской нации» [33, с. 4—5]. Другой страной, с которой сравнивали себя австралийцы, нередко были США, представлявшие успешным примером молодой нации. Так, получив приглашение на международную выставку в Филадельфии, колонии встали перед задачей «не ударить в грязь лицом»: «Американцы не знали и не должны узнать, что существует хоть малейшее расхождение между колониями Австралии. Они пригласили нацию участвовать в международной, а не межколониальной выставке, ...они [австралийские колонии — *Е. С.*] должны выступать как нация, и как австралийская нация» [46, с. 2]. Таким образом, жители австралийских автономий хотели выглядеть на международной арене не далекими придатками Великобритании, а общностью, способной встать в один ряд с «беспорными» сильными нациями.

Особым поводом для использования термина «австралийская нация» было опасение внешнего вторжения и потери независимости. Например, в начале 1850 г. в австралийской газете «Лаунцестон Экзаминер» появились размышления о возможности аннексии Австралии Соединенными Штатами Америки [22, с. 3]. В ответ на это в «Порт Филлип Газетт энд Сеттлерс Джорнал» появились возражения, что географическая удаленность и разница в

системе государственного управления делают такой прогноз несбыточным. А в конце автор заметки добавил: «Если и менять что-то, то нельзя позволить Австралии попасть под власть любой другой нации, и уж в последнюю очередь — звездно-полосатой; нет, лучше стать независимыми и начать существование как австралийская нация, чем сделать что-нибудь настолько безумное» [27, с. 2]. Таким образом, здесь нация понимается в классическом ключе — как политическая единица, которая, если она «настоящая», должна быть независимой. В том же ключе трактовалась нация и восемь лет спустя при обсуждении вопроса о том, должна ли Австралия участвовать в войнах Великобритании. «...Мы должны быть теперь двумя разными нациями — они — это британская, а мы — австралийская нация; и в дальнейшем само собой всем цивилизованным нациям придет признание того, что в любых войнах, в которых может участвовать Великобритания, мы должны оставаться в мире со всеми странами. Конечно, наши столь же теплые симпатии по-прежнему будут с Великобританией, но наша политическая зависимость прекратится» [50, с. 4], — писал широко известный в то время Дж. Д. Лэнг. В своих статьях и публичных выступлениях он призывал к независимости Австралии под национальными лозунгами. По его словам, «чувство национальности — от бога, оно для добра, а не для зла», оно владеет всеми умами и чувствами и ведет за собой независимость [14, с. 3]. Таким образом, понятие о нации использовалось для того, чтобы снизить внешнее влияние на Австралию — со стороны ли Великобритании или других государств, ведь одно дело — самовольно управлять колонией или захватить чужую слабо развитую территорию, но к нации такие методы воздействия применять считалось как минимум морально неверным.

Как и любая зарождающаяся нация, австралийцы стремились найти свое место в мире, встроиться в уже существовавшую иерархию международных игроков, чтобы иметь возможность реализовывать свои амбиции на практике. Первое «доказательство успешности» австралийской нации появилось в прессе практически одновременно с началом употребления самого понятия австралийской нации — в 1838 г. Заслуга австралийцев состояла в постепенном преодолении тяжелого и крайне неприглядного каторжного прошлого [45, с. 4]. Более того, годом позже австралийской нации уже предсказывалось будущее правительницы южного полушария [41, с. 2]. Эта мысль имела большую популярность на протяжении всего рассматриваемого периода. Так, согласно предсказаниям, «великой австралийской нации» было предназначено «сохранить в южном полушарии религию и язык англо-саксонской расы», способствовать прогрессу цивилизации [56, с. 5], и более того, стать «Великой Британией южных морей» [62, с. 2], обладающей собственной империей [34, с. 4]. Создавать ее планировалось за счет присоединения близлежащих островов, которые, как считали австралийцы, крайне им необходимы. Во-первых, многие из этих островов находились во владении или под влиянием других европейских держав, а во-вторых, они являлись источником раз-

личных ресурсов. Согласно объяснениям в газетах, «если колонии будут спасены от неудобных соседей, они сами должны взять инициативу в исследовании и оккупации стран, ...постепенно, как в случае Новой Зеландии, развивать их ресурсы, и, в конечном счете, заставить правительство согласиться с этим» [43, с. 2].

Кто же все-таки составлял эту нацию? Кто являлся «типичным австралийцем»? Хотя одним из самых ярких и популярных образов представителя австралийской нации в XIX в. и по сей день считается бушмен [64, с. 1—2], роль этой социальной группы в середине XIX в. не воспринималась столь однозначно. Так, в 1854 г. миграция из метрополии людей, ставших в Австралии бушменами и золотоискателями, называлась не только «средством избавления от множества бед в метрополии», но и тем процессом, который «заложил основы австралийской нации» [49, с. 2]. С другой стороны, в 1855 г. газета «Бэллс лайф ин Сидней энд Спортин Ревьюэр» говорила о том, что в Австралии существует множество людей без чувства национальности и патриотизма. Это как раз те самые бушмены и золотоискатели, которые постоянно перемещаются по континенту в поисках сезонной работы или богатой жилы. Автор статьи считал, что правительство может воспитать в этих людях дух национализма — для этого нужно постоянное внимание, надзор и наделение бушменов землей [6, с. 2]. Ведь не золотоискатели, по мнению газеты, стали основой нации. «Те, кто прибыл в Австралию и нашел золото, вернулись на свою родину, чтобы потратить его», — подтверждала идею о роли бушменов в строительстве нации статья в газете «Фриманс Джорнал». Автор соглашался с существованием имперской и национальной идентичности, но называл их «империей пьяных золотоискателей» и «нацией изолированных пастухов» [15, с. 9]. В том же 1855 г. газета «Гулберн Геральд энд Каунти оф Арджил Адвертайзер» говорила о том, что нет идеи нации и государства как некой данности, это плоды трудов великих мужей, без усилий которых любая нация и государство падут [47, с. 2]. Таким образом, признавалось представление о том, что настоящие «строители нации» — политическая элита, которая должна была на ближайших выборах в местный парламент доказать, «что в австралийской национальности есть действительно жизненно важный дух и значение, — доказать, насколько они ценят высокую честь представлять избирательные округа в Австралии» [47, с. 2]. Газета «Аргус» напрямую связывала рост национальных настроений с изменениями в политической жизни колоний и предоставлением последним самоуправления: «каждую неделю появляются свидетельства энергичного соперничества в этом новом рвении, которое обязано своим происхождением приобретению ответственного правительства и расширению политических полномочий. Например, некоторые государственные деятели в духе братства указывают на австралийскую федерацию и австралийскую нацию, как на предмет великих желаний; но в соседней колонии другие не менее усердно улучшают навигацию Мюррея и, прокладывая железные

дороги, стремятся “прикрепить” наши золотоносные месторождения к Южной Австралии...» [35, с. 4]

Одной из ранних попыток придать австралийской нации настроения и устремления, присущие «настоящим нациям», стала публикация в 1842 г. в газетах первой «австралийской национальной» песни под названием «Звезда Юга». Так, например, «Аустралэйжн хроникл» опубликовала слова песни и подробное описание, как сыграть мелодию [5, с. 3], а «Сидней Монин Геральд» напечатал комплименты автору и восхищения «Звездой Юга», «дух которой такой, каким должен быть национальный дух, — величественный» [55, с. 33]. В дальнейшем в прессе появлялось множество различных написанных энтузиастами «национальных песен». В 1851 г. даже был объявлен конкурс на создание национального гимна с призовым фондом в 10 гиней [13, с. 3]. В 1860 г. в прессе появилось описание национального австралийского флага — полотнище делилось на четверти, первую и четвертую занимал Южный крест, вторую и третью — Юнион Джек. Изображение Южного креста должно было стать и гербом Австралии, на котором силуэты кенгуру и эму представляли в качестве щитодержателей [37, с. 4; 39, с. 7].

Попытки создания национальной музыки и символики в некоторой степени можно рассматривать как проявление желания обособиться от британцев и наделить себя особенными чертами. В 1881 г. в Сиднее даже прошла публичная лекция на тему «Национальные характеристики», где основным вопросом было выяснение отличий австралийцев от других европейских наций [63, с. 2]. Основными причинами формирования особой австралийской нации считались специфические климатические условия и особенности жизни на континенте, что и определило набор свойственных ей характеристик [31, с. 2]. Так, уже в середине XIX в. одна из газет утверждала, что отличительной особенностью австралийской нации является равенство всех ее членов перед законом, равные права и обязанности [23, с. 8]. Другая газета, сравнивая австралийскую нацию с американской и британской, отмечала, что австралийцы решительно менее практичны и отличаются большей любовью к искусству [46, с. 2]. Однако более подробных описаний «типичного австралийца» в австралийской прессе рассматриваемого периода найти не удалось, подобные сочинения были более характерны для более позднего периода, где, например, в качестве национальной особенности зачастую отмечалась любовь австралийцев к спорту и отдыху на свежем воздухе¹.

Нация в XIX в. зачастую отождествлялась с человеком — считалось, что она рождается и проходит все стадии развития от младенчества до старости [18, с. 1]. Выражением «взрослости» и состоятельности интеллектуальной жизни любой нации, как указывала газета «Сидней Мэйл энд Нью Саус Уэлс Адвертайзер», являлась самобытная национальная литература [59, с. 85]. И эту «особенность», как признак своей самостоятельности, сторонники австра-

лийской нации искали и находили, например, в лице одного из первых австралийских литераторов Адама Линдсей Гордона и других авторов [38, с. 6].

Во второй половине XIX в. понятие австралийской нации все чаще употребляется в контексте необходимости создания союза — как австралийских автономий между собой, так и всей Австралии с Великобританией. «Австралия однажды станет независимым государством или федерацией независимых государств, без сомнений» — писала одна из газет уже в 1851 г., — «...но сердечный союз [с метрополией — Е. С.] будет нерушим» [17, с. 1]. Термин «национальный» употреблялся как антоним слова «колониальный»: в 1869 г. в прессе звучали надежды на то, что настанет день, когда «усилия и патриотизм колонистов объединятся с целью превращения отдельных атомов-колоний в австралийскую нацию» [52, с. 2]. Обладателем настоящего «духа нации» назывался тот, кто разделял «убеждение, что мы должны быть едины, работая вместе над общим делом, а не разрывая его на части, как табун диких лошадей» [61, с. 3]. Как и любая нация в классическом понимании национализма, австралийская нация должна была стать суверенной и независимой с течением времени [28, с. 2]. Превращение в единую нацию называлось процессом «естественной эволюции» [53, с. 4], а также неизбежным и закономерным итогом развития прогрессивных обществ. Политическая жизнь считалась одной из тех «школ», где формировался национальный характер [58, с. 849]. К 1880 г. уже не было в новинку представление о том, что «само выражение «австралийская нация» обязательно подразумевает политическую независимость людей, составляющих это понятие» [40, с. 5]. Нация напрямую и безусловно связывалась с государством, которое должно быть «ответственно перед собой за свою внутреннюю политику и перед семейством наций за свое участие в международных отношениях» [65, с. 3]. В подтверждение подобного подхода организованная в 1880 г. Австралийская национальная ассоциация поставила своей целью в первую очередь политическое объединение Австралии. Последнее было невозможно без установления некой культурной общности всех жителей Австралии, помеху которому Ассоциация видела в китайской миграции на континент [7, с. 2].

Говоря о мигрантах, согласно переписи 1881 г., в австралийских колониях проживало 2 281 894 чел. Из них только 5,7 % населения родились за пределами Британской империи. Почти треть из них были иммигрантами из Китая. Кроме того, значительное число родилось в Германии, Соединенных Штатах и Франции [42]. И хотя отношение к азиатам в данный период было однозначно негативным, этническое разнообразие белых жителей Австралии вовсе не виделось им препятствием для создания прочного союза. Как утверждала газета «Адвокат», «англосаксам и ирландцам суждено было создать великую австралийскую нацию, и чем больше они все — будь то англичане, ирландцы или шотландцы — развивали свои национальные особенности, тем лучшими колонистами они становились» [4, с. 14]. Как утверждал известный ирландо-австралийский политик и общественный деятель Ч. Г. Даффи,

¹ См. например: Cosmos Magazine. January 31, 1899. P. 4.

«... у нас на этом континенте больше саксов, чем у короля Артура, когда он основал королевство Англия; у нас больше кельтов, чем у короля Брайана, когда он привел датчан к курганам Клонтарфа; у нас норманнов больше, чем следовало за Вильгельмом Завоевателем в Гастингс; и чтобы переплавить их в нацию, нужно только честное принятие чувства, что все мы — один австралийский народ» [57, с. 17]. Таким образом, хотя расовая принадлежность и определяла причастность к «австралийской нации», этно-конфессиональные различия белых жителей Австралии не считались существенными для создания единой нации.

Упомянувшееся ранее значение понятия нация как жителя отдельной колонии сохранилось в это время, но изменило значение вслед за «австралийской нацией», приобретя политическую окраску. Так, сиднейский «Фриманс Джорнал» писал в 1873 г., что в случае доминирования Виктории, а не Нового Южного Уэльса, в организации морских перевозок, «...мы покажем нашу неспособность не только стать первой из австралийских наций, но даже остаться второй» [16, с. 8]. После речи знаменитого «отца федерации» Генри Паркса о том, что будущее Австралии за союзом наиболее сильных и развитых автономий — Нового Южного Уэльса, Виктории и Южной Австралии, представитель Квинсленда заявил: «фактически, дайте нам только время, и не исключено, что каждый районный округ... станет «нацией» со своим языком, литературой и внешней политикой» [54, с. 6]. То, насколько термин «австралийская нация» слабо соотносился с географическим понятием Австралии демонстрирует и тот факт, что достаточно долго не было ответа на вопрос, включать ли в австралийскую нацию новозеландцев [44, с. 3].

Вообще колониальное соперничество называлось тем единственным препятствием, которое не давало австралийской нации осознать себя таковой, преодолеть все внутренние разногласия, объединиться и достичь потенциального процветания. Так, в 1866 г. «Саус Оустрэлзиэн Реджистер» писала о том, что любые попытки создания австралийской федерации и объединения австралийской нации безнадежны, так как австралийские политики не воспринимают эту идею всерьез и потому не хотят предпринимать решительных шагов [32, с. 2]. В то же время другая газета говорила о том, что хотя идея союза колоний нашла отклик среди мыслящих людей, но в ближайшем будущем она не будет воплощена в жизнь, так как «в настоящее время у разрозненных колоний слишком много самодостаточности и слишком много зависти, чтобы они согласились на союз» [12, с. 2].

Таким образом, на протяжении примерно 50 лет, в середине XIX в., смысловое содержание понятия «нация» применительно к жителям Австралии было неоднозначным и неустоявшимся, но при этом можно проследить тенденцию к его политической актуализации. Первое время употреблявшийся и к коренным жителям Австралии, и к населению отдельных колоний, этот термин вскоре приобрел более отчетливое содержание. Употреблявшийся поначалу в качестве синонима для обозначения раз-

личных групп населения и практически не имевший специфической окраски, этот термин достаточно скоро стал использоваться в политическом контексте. Именно соответствие интересам федералистского движения и стало определением нации — ни раса, ни религия, ни язык, ни британская культура не были безусловными критериями принадлежности к австралийской «расе». Австралийская нация стала пониматься как политическое объединение географически близких колоний с целью усиления собственного влияния в империи и за ее пределами. У нации были цель и судьба — стать доминирующей силой в южной части Тихого океана. Понятие австралийской нации было достаточно быстро инструментализировано и стало орудием сторонников федералистского движения в Австралии и идеологической базой для создания гражданской нации на пятом континенте.

Литература и источники

1. Андерсон, Б. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма* / Б. Андерсон. — М., 2001.
2. Геллнер, Э. *Нации и национализм* / Э. Геллнер. — М., 1991.
3. Хобсбаум, Э. *Нации и национализм после 1780 г.* / Э. Хобсбаум. — СПб., 1998.
4. *Advocate*. — 1877. — July 7.
5. *Australasian Chronicle*. — 1842. — August 11.
6. *Bell's Life in Sydney and Sporting Reviewer*. — 1855. — March 31
7. *Bendigo Advertiser*. — 1880. — July 27.
8. Blackburn, K. *Imagining Aboriginal Nations: Early Nineteenth Century Evangelicals on the Australian Frontier and the "Nation" Concept* / K. Blackburn // *Australian Journal of Politics and History*. — 2002. — Vol. 48. No 2/ — P. 174—192.
9. Blackburn K. *Mapping Aboriginal nations: the 'nation' concept of late nineteenth century anthropologists in Australia* / K. Blackburn // *Aboriginal History*. — 2002. — Vol. 26. — P. 131—158.
10. *Colonial Times*. — 1846. — April 21.
11. *Colonial Times*. — 1847. — April 13.
12. *Darling Downs Gazette and General Advertiser*. — 1866. — December 08.
13. *Empire*. — 1851. — May 20.
14. *Empire*. — 1852. — January 13.
15. *Freeman's Journal*. — 1855. — October 27.
16. *Freeman's Journal*. — 1873. — June 7.
17. *Geelong Advertiser*. — 1851. — August 22.
18. *Illustrated Sydney News*. — 1870. — September 6.
19. *Inquirer*. — 1844. — January 17.
20. Irving, H. *To constitute a nation* / H. Irving // *Australian Law Reform Commission Reform Journal. Reform Issue 74 Autumn*. — 1999. — P. 5—9.
21. Jones, B. T. *Currency Culture: Australian Identity and Nationalism in New South Wales before the Gold Rushes* / B. T. Jones // *Australian Historical Studies*. — Vol. 48. — Issue 1. — P. 68—85.
22. *Launceston Examiner*. — 1850. — March 02.
23. *Launceston Examiner*. — 1855. — September 22.
24. *Mail*. — 1928. — February 11.
25. *Maitland Mercury and Hunter River General Advertiser*. — 1859. — January 25.
26. Mansfield, B. C. *The Origins of "White Australia"* / B. C. Mansfield // *The Australian Quarterly*. — 1954. — Vol. 26. — No. 4 (Dec.). — Pp. 61—68.
27. *Port Philip Gazette and Settler's Journal*. — 1850. — March 26.

28. *Rockhampton Bulletin and Central Queensland Advertiser*. — 1870. — September 06.
29. *South Australian Gazette and Colonial Register*. — 1837. — November 11.
30. *South Australian Register*. — 1840. — September 19.
31. *South Australian Register*. — 1851. — June 17.
32. *South Australian Register*. — 1866. — November 01.
33. *South Australian Register*. — 1873. — January 21.
34. *The Argus*. — 1856. — January 14.
35. *The Argus*. — 1856. — May 22.
36. *The Argus*. — 1857. — December 29.
37. *The Argus*. — 1860. — September 24.
38. *The Argus*. — 1880. — November 22.
39. *The Age*. — 1860. — October 25.
40. *The Age*. — 1880. — January 03.
41. *The Australian*. — 1839. — September 28.
42. *The Australian Data Archive*. — URL: http://hccda.ada.edu.au/pages/VIC-1881-census_01-03_29.
43. *The Australian News for Home Readers*. — 1867. — May 28.
44. *The Brisbane Courier*. — 1870. — March 30.
45. *The Colonist*. — 1838. — February 17.
46. *The Express and Telegraph*. — 1874. — July 20.
47. *The Goulburn Herald and County of Argyle Advertiser*. — 1855. — December 01.
48. *The Maitland Mercury and Hunter River General Advertiser*. — 1846. — October 03.
49. *The Moreton Bay Courier*. — 1854. December 2.
50. *The Moreton Bay Courier*. — 1858. September 25.
51. *The South Australian Advertiser*. — 1859. — October 25.
52. *The South Australian Advertiser*. — 1869. — April 27.
53. *The South Australian Advertiser*. — 1880. — November 26.
54. *The Sydney Daily Telegraph*. — 1880. — January 03.
55. *The Sydney Morning Herald*. — 1842. — August 9.
56. *The Sydney Morning Herald*. — 1850. — July 20.
57. *The Sydney Mail and New South Wales Advertiser*. — 1872. — January 06.
58. *The Sydney Mail and New South Wales Advertiser*. — 1880. — October 30.
59. *The Sydney Mail and New South Wales Advertiser*. — 1881. — January 15.
60. *The Tasmanian*. — 1836. — January 15.
61. *The Tasmanian Times*. — 1870. — February 16.
62. *Toowoomba Chronicle and Darling Downs General Advertiser*. — 1877. — February 6.
63. *Toowoomba Chronicle and Darling Downs General Advertiser*. — 1881. — March 1.
64. Ward, R. B. *The Australian Legend* / R. B. Ward. — Melbourne : Oxford University Press, 1978.
65. *Warwick Argus*. — 1880. — January 20.

САУКОВА Елизавета Станиславовна, аспирант, Челябинский государственный университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: esaukova@yandex.ru

Поступила в редакцию 28 ноября 2018 г.

DOI: 10.14529/ssh190106

FORMATION OF THE “AUSTRALIAN NATION” POLITICAL CONCEPT IN THE AUSTRALIAN PERIODICALS OF THE MID XIX CENTURY

E. S. Saukova, esaukova@yandex.ru,
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article is devoted to identifying the semantic content of the concept of “Australian nation” in the Australian press in the mid-nineteenth century. Selected sources are Australian newspapers of the 1830^s — 1880^s. Changes in the definition of the Australian nation and the various contexts of using this expression are considered. The conclusion is made about the instrumentalization of this concept by supporters of the political unification of Australia by the end of the 1870^s. The dynamics of the use frequency of this concept in the period under review is traced in the context of the political history of the Australian autonomies. The thesis is being advanced that by the 1880^s the idea was established that the Australian nation was a political, not blood, linguistic, geographical, religious, etc. entity.

Keywords: Australian nation, Australian press, Australian federation, the unification of Australia.

References

1. Anderson B. *Voobrazhaemye soobshhestva. Razmyshleniya ob istokah i rasprostraneniі nacionalizma* [Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism]. Moscow, 2001.
2. Gellner E. *Nacii i nacionalizm* [Nations and Nationalism]. Moscow, 1991.
3. Hobsbaum E. *Nacii i nacionalizm posle 1780 g.* [Nations and nationalism after 1788] Saint-Petersburg, 1998.
4. *Advocate*. July 7, 1877.
5. *Australasian Chronicle*. August 11, 1842.
6. *Bell's Life in Sydney and Sporting Reviewer*. March 31, 1855.
7. *Bendigo Advertiser*. July 27, 1880.
8. Blackburn K. *Imagining Aboriginal Nations: Early Nineteenth Century Evangelicals on the Australian Frontier and the “Nation” Concept* // *Australian Journal of Politics and History*: Volume 48, Number 2, 2002. P. 174-192.
9. Blackburn K. *Mapping Aboriginal nations: the ‘nation’ concept of late nineteenth century anthropologists in Australia* // *Aboriginal History*, Vol. 26, 2002. P. 131-158.
10. *Colonial Times*. April 21, 1846.

11. Colonial Times. April 13, 1847.
12. Darling Downs Gazette and General Advertiser. December 08, 1866.
13. Empire. May 20, 1851.
14. Empire. January 13, 1852.
15. Freeman's Journal. October 27, 1855.
16. Freeman's Journal. June 7, 1873.
17. Geelong Advertiser. August 22, 1851.
18. Illustrated Sydney News. September 6, 1870.
19. Inquirer. January 17, 1844.
20. Irving, H. To constitute a nation // Australian Law Reform Commission Reform Journal. Reform Issue 74 Autumn 1999. P. 5-9.
21. Jones B.T. Currency Culture: Australian Identity and Nationalism in New South Wales before the Gold Rushes // Australian Historical Studies. Volume 48, 2017, Issue 1. P. 68-85.
22. Launceston Examiner. March 02, 1850.
23. Launceston Examiner. September 22, 1855.
24. Mail. February 11, 1928.
25. Maitland Mercury and Hunter River General Advertiser. January 25, 1859.
26. Mansfield B. C. The Origins of "White Australia" // The Australian Quarterly, Vol. 26, No. 4 (Dec., 1954), pp. 61-68.
27. Port Philip Gazette and Settler's Journal. March 26, 1850.
28. Rockhampton Bulletin and Central Queensland Advertiser. September 06, 1870.
29. South Australian Gazette and Colonial Register. November 11, 1837.
30. South Australian Register. September 19, 1840.
31. South Australian Register. June 17, 1851.
32. South Australian Register. November 01, 1866.
33. South Australian Register. January 21, 1873.
34. The Argus. January 14, 1856.
35. The Argus. May 22, 1856.
36. The Argus. December 29, 1857.
37. The Argus. September 24, 1860.
38. The Argus. November 22, 1880.
39. The Age. October 25, 1860.
40. The Age. January 03, 1880.
41. The Australian. September 28, 1839.
42. The Australian Data Archive http://hccda.ada.edu.au/pages/VIC-1881-census_01-03_29
43. The Australian News for Home Readers. May 28, 1867.
44. The Brisbane Courier. March 30, 1870.
45. The Colonist. February 17, 1838.
46. The Express and Telegraph. July 20, 1874.
47. The Goulburn Herald and County of Argyle Advertiser. December 01, 1855.
48. The Maitland Mercury and Hunter River General Advertiser. October 03, 1846.
49. The Moreton Bay Courier. December 2, 1854.
50. The Moreton Bay Courier. September 25, 1858.
51. The South Australian Advertiser. October 25, 1859.
52. The South Australian Advertiser. April 27, 1869.
53. The South Australian Advertiser. November 26, 1880.
54. The Sydney Daily Telegraph. January 03, 1880.
55. The Sydney Morning Herald. August 9, 1842.
56. The Sydney Morning Herald. July 20, 1850.
57. The Sydney Mail and New South Wales Advertiser. January 06, 1872.
58. The Sydney Mail and New South Wales Advertiser. October 30, 1880.
59. The Sydney Mail and New South Wales Advertiser. January 15, 1881.
60. The Tasmanian. January 15, 1836.
61. The Tasmanian Times. February 16, 1870.
62. Toowoomba Chronicle and Darling Downs General Advertiser. February 6, 1877.
63. Toowoomba Chronicle and Darling Downs General Advertiser. March 1, 1881.
64. Ward R.B. The Australian Legend. Oxford University Press, Melbourne, 1978.
65. Warwick Argus. January 20, 1880.

Received November 28, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Саукова, Е. С. Формирование политического концепта «австралийская нация» в австралийской периодике середины XIX в. / Е. С. Саукова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2019. — Т. 19, № 1. — С. 35—43. DOI: 10.14529/ssh190106

FOR CITATION

Saukova E. S. Formation of the "Australian nation" political concept in the Australian periodicals of the mid XIX century. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2019, vol. 19, no. 1, pp. 35—43. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh190106